

— Какое ещё нарушение обещания! — раздражённо сказал Шао Синтан. — Я умираю от голода, если не дашь мне поесть, у меня не будет сил справляться с тобой.

Юй Чжаньнань услышал это и хихикнул. В последнее время он сам не понимал, что с ним происходит, но ему всё больше нравилось заниматься этим делом, и объектом его желаний мог быть только Шао Синтан. Когда Шао Синтан оказывался в постели, он просто не мог остановиться.

— Тогда давай сначала поедим, — решил Юй Чжаньнань. Было разумнее сначала накормить Шао Синтана. Так у того будет больше сил, чтобы потом насытить его самого.

Этот обед Шао Синтан ел с тревогой в сердце, ведь каждый раз, когда Юй Чжаньнань клал ему еду в тарелку, он невольно думал о том, какие нечеловеческие муки его ждут потом! Этот человек в постели был настоящим зверем!

Он с трудом глотал ложку за ложкой суп из ласточкиных гнёзд, глубоко сожалея, что в порыве импульсивности согласился на это.

— Ты сегодня уже съел на порцию больше обычного, а теперь ещё и это ласточкино гнездо. Не переешь ли? — не выдержал Юй Чжаньнань, видя, как Шао Синтан намеренно тянет время.

Услышав это, Шао Синтан действительно почувствовал, что переел: живот уже был круглым, как шарик.

— Э-э, кажется, мне нужно сначала прогуляться, чтобы переварить еду... — Шао Синтан посмотрел на Юй Чжаньнаня глазами, полными мольбы, как у щенка.

Его большие влажные глаза заставили сердце Юй Чжаньнаня ёкнуть. Он чуть не смягчился и не согласился, но в глубине души сказал себе: Шао Синтан просто притворяется, и поддаваться нельзя.

— Хорошо, я пойду с тобой в спальню, там и переваришь, — нетерпеливо встал Юй Чжаньнань, подошёл к Шао Синтану и принял позу, словно говоря: «Посмотрим, сколько ты ещё сможешь есть».

Наконец, оказавшись в спальне, Шао Синтан снова начал капризничать, заявив, что хочет принять ванну, и оттолкнул руку Юй Чжаньнаня, которая уже залезла под его одежду.

Юй Чжаньнань наконец рассердился, подхватил Шао Синтана на руки и, пнув дверь ванной, грозно сказал:

— Будем мыться вместе.

Шао Синтан чувствовал, что перед Юй Чжаньнаньем он действительно легко находит уверенность в себе. Каждый день они спят в одной постели, но стоит ему только увидеть Шао Синтана, как он сразу же вспоминает об этом, и его член мгновенно становится твёрдым, как железо.

И вот, едва они вошли в ванную, Юй Чжаньнань уже начал рвать на нём одежду, а его губы лишили Шао Синтана всего кислорода.

— Помедленнее... — едва успел сказать Шао Синтан. Его рот уже онемел от укусов, и он увидел, как пуговицы на его недавно сшитой одежде разлетаются, превращаясь в лоскуты.

В мгновение ока Шао Синтан оказался раздетым. В последнее время повара в резиденции командующего каждый день готовили для этого маленького принца разнообразные блюда, и их усилия не прошли даром. На его стройном, пропорциональном теле наконец появилось немного мяса, и те торчащие рёбра, которые раньше вызывали жалость, исчезли. Но он всё ещё выглядел худым, только теперь его тело стало более мягким и соблазнительным на ощупь.

Яркий свет падал на полностью обнажённое, слегка дрожащее тело Шао Синтана. Его фарфоровая кожа была как лучший шёлк, вызывая желание поклоняться ему с благоговением, но в то же время хотелось безжалостно разрушить это совершенство, оставив свои следы, свои метки... чтобы он принадлежал только ему одному...

— Помоги мне раздеться! — в глазах Юй Чжаньнаня горел явный, ничем не прикрытый голод. Шао Синтан чувствовал, как его поглощает эта пылкая страсть, и, дрожащими пальцами, начал расстёгивать пуговицы на рубашке Юй Чжаньнаня. Он знал, какое мощное тело скрывалось под одеждой, какие силы таились в его мышцах. Одной рукой Юй Чжаньнань мог поднять его и довести до слёз...

Когда Шао Синтан наклонился, чтобы снять с него брюки, он оказался на уровне мощных бёдер Юй Чжаньнаня. Внезапно большая рука опустилась на его плечо. Шао Синтан, не ожидая этого, упал на колени, ударившись о твёрдую чёрную плитку.

— Возьми в рот!

Грубый и не терпящий возражений голос Юй Чжаньнаня раздался над его головой. Горячий твёрдый предмет ударил его по лицу.

Шао Синтан почувствовал стыд и унижение. За всю свою жизнь, в прошлом и в настоящем, он никогда не делал ничего настолько низкого. Увидев перед собой огромный, горячий член Юй Чжаньнаня, толщиной с руку младенца, Шао Синтан отвернулся, пытаясь избежать этого, но Юй Чжаньнань схватил его за подбородок и снова повернул к себе. Без лишних слов он прижал голову Шао Синтана к своему тёмно-фиолетовому, устрашающему члену.

— Хорошо оближи, и запомни, чей ты. Если ещё раз увижу, как ты смеёшься и разговариваешь с Цинь Юэжуном, не жди пощады, — холодно произнёс Юй Чжаньнань, безжалостно двигаясь во рту Шао Синтана, пока тот не почувствовал, как челюсти онемели, а горло начало сжиматься от рвотных позывов. Только тогда Юй Чжаньнань кончил ему в рот.

Шао Синтан закашлялся, пытаясь выплюнуть густую, резко пахнущую жидкость, но случайно проглотил часть. Юй Чжаньнань поднял его, как цыпленка, и бросил в огромную ванну, откуда на него сразу же хлынула холодная вода.

— Хватит, это не грязно. Раньше люди глотали это без проблем, — раздражённо сказал Юй Чжаньнань, видя, как Шао Синтан продолжает плевать. Подняв его за бёдра, он ввёл пальцы в его анус, быстро расширяя его, а затем снова вставил свой уже возбуждённый член до конца. Чувствуя, как тёплые, плотные мышцы обхватывают его, он не смог сдержать стон и начал яростно двигаться, игнорируя мольбы и слёзы Шао Синтана.

Шао Синтан, остывший от холодной воды, чувствовал, как его тело сотрясается от мощных толчков Юй Чжаньнаня. Ему приходилось держаться за край ванны, словно лодка в бурном море, и он не мог сдержать рыданий, когда волны удовольствия захлёстывали его...

В ту ночь Юй Чжаньнань словно сошёл с ума. Несколько раз он заставлял Шао Синтана брать его член в рот, а после ванной они перебрались в комнату, на кровать, на туалетный столик, на

стену... Везде, где только можно было, Юй Чжаньнань безжалостно владел им... За ночь он кончил в Шао Синтане шесть раз. И только когда на горизонте начал светать, он позволил Шао Синтану уснуть, оставив в нём свой полумягкий член...

На следующий день Шао Синтан действительно серьёзно заболел. К полудню у него поднялась температура, и он лежал в постели, не двигаясь, с покрасневшим лицом и закрытыми глазами. У Юй Чжаньнаня от этого защемило сердце.

Перед приходом врача Юй Чжаньнань лично отнёс Шао Синтана в ванную, чтобы помыть. Проводя пальцами по его горячей, шелковистой коже, он снова почувствовал, как его охватывает желание, но сдержал себя, чтобы вымыть то, что он оставил внутри него накануне. Покрасневший и опухший анус Шао Синтана выглядел ужасно.

Когда пришёл врач, Юй Чжаньнань не позволил ему осмотреть Шао Синтана, как раньше, а только сухо описал травмы и потребовал выписать лекарства. Он больше не мог терпеть, чтобы кто-то видел тело Шао Синтана, даже врач.

Врач, вздохнув, выписал мазь и жаропонижающее, посоветовав Юй Чжаньнаню воздержаться от секса на две недели, чем вызвал его ярость. Раздражённый Юй Чжаньнань выпроводил врача.

Шао Синтан полностью выздоровел только через две недели. Всё это время Юй Чжаньнань проявлял к нему невиданную ранее нежность и заботу, каждый день следя за тем, чтобы он принимал лекарства и ел, как настоящая нянька.

В тот день Шао Синтан, всё ещё слабый, свёрнутый калачиком под одеялом, игнорировал мужчину, который пытался привлечь его внимание. Юй Чжаньнань, нервничая, сделал несколько кругов по комнате, а затем обнял его вместе с одеялом и ласково сказал:

— Малыш, хватит уже дуться. Если будешь злиться дальше, это повредит твоему здоровью.

— Кроме того, в тот день я не хотел тебя обидеть, просто ты меня разозлил! Когда я увидел, как ты сам верхом ускакал, сердце чуть не выпрыгнуло из груди. А потом я увидел, как ты смеёшься и болтаешь с Цинь Юэжуном, и... — Юй Чжаньнань начал объяснять, но, вспоминая тот день, не мог сдержать раздражения, чувствуя, как сердце сжимается от ревности. Он боялся, что однажды этот маленький сокровище больше не будет принадлежать ему.

<http://bllate.org/book/16353/1478252>